Элвин Браун взволнованно сглотнул, смотря на заполненную людьми площадь, что смотрели на вышедшего на балкон вместе со своими приближенными короля Фауста Фернандеса. Одетый в драгоценную торжественную мантию мужчина, в волосах которого уже начали проскакивать седые волосы, властно распростер руки, призывая людей к тишине. Спустя несколько долгих секунд по площади разнесся усиленный магическим артефактом голос.

- Дорогие мои подданные, сегодняшним днём я вынужден донести до вас печальную весть. Наши вероломные враги, образовавшие союз Аришагай и Южный Халифат, вновь воспользовались своими подлыми и презренными методами, отправив убийц в столицу нашего славного королевства, дабы прервать мою и моих близких людей жизни, а также погрузить королевство в хаос. И хоть мне удалось пережить их нападение, но им удалось забрать с собой кое-кого на тот свет.

Среди собравшейся толпы поднялся гомон, когда затихший король продолжил свою с печальным выражением на лице.

- Многие из моих верных людей пожертвовали своей жизнью, остановив их. Одним из них был Илиан Виридис. Человек, благодаря трудам которого мы вновь можем восполнять магию, и мой, не побоюсь этого слова, близкий друг. Его смерть - это потеря для всего нашего королевства. И, наверняка, каждый из вас разделяет мою скорбь. Но, кроме этого, меня также переполняет иное чувство. Гнев. К нашим врагам. И к тем, благодаря кому эта стала возможной. Предателям.

Стоя на краю площади, Элвин Браун смотрел, как в шоке искажались лица людей, что внимательно слушали речь правителя. Сам мужчина же молча опустил глаза на землю, чувствуя противоречивые эмоции внутри себя.

- Леденящий лес, Цербер, Саблезубый тигр и возможно иные гильдии волшебников содействовали нашим врагам. Именно в этот роковой час, когда мы устремили все наши силы на фронт, они нанесли предательский удар в спину. В их главные штаб-квартиры уже были направлены мои войска, дабы взять под арест их мастеров, но это не отменяет одной вещи. Мы не знаем сколько предателей затаилось среди нас, и сколько из них приняли участие в этой атаке. Но мы должны быть решительны в этот час. Именно поэтому я, Фауст Фернандес, двадцать шестой король Эдоласа, объявляю, что с сегодняшнего дня все гильдии волшебников переходят под непосредственный контроль короны с назначением к каждой из них наблюдателей. Любая волшебная гильдия, замеченная в пособничестве врагам или противогосударственной деятельности, будет объявлена темной и немедленно уничтожена. И такова судьба будет у каждого, кто решит покусится на наши жизни и наше королевство!

- ДАААААААААА!

- Король Фауст! Король Фауст! Король Фауст!

Новый глава проекта Анима, назначенный лично королём буквально пару часов назад, с тяжелым сердцем смотрел на происходящее, чувствуя, как невидимые его глазу процессы

происходят в столицы, меняя будущее страны и штормом смывая тех, кто находится на пути изменений. И Элвин боялся, что его также сметут, подобно его предшественнику. Хотя всё действительно могло быть настоящей атакой убийц из альянса, а король, оправдывая свою мудрость, смог правильно воспользоваться действиями врагов, укрепив свою власть и поставив в подчиненное положение гильдии волшебников… Но слишком Илиан Виридис стал неудобной персоной при дворце, как создатель Анимы и аристократ, начавший возражать увеличению "эффективности" своего творения. А вот, как "герой и жертва войны", Илиан Виридис был слишком удобным оправданием для продвижения в народ реформ нужных для "всеобщей безопасности".

Браун понимал, что все его размышления могут быть просто плодом его паранойи, за одно высказывание которых он попадёт в опалу, но как человек, входящий в королевский дворец, он прекрасно знает одну вещь. Король вполне может назвать чёрное белым, а белое чёрным. И такой маленький человек, как он, может только согласно кивнуть на это, дабы король не назвал его мертвым и позаботился о том, чтобы это стало правдой.

Пробегая взглядом по толпе кричащих людей, волшебник краем глаза заметил, как за одним из зданий скрылся ребёнок со знакомыми зелеными волосами. Отметив про себя о том, что юного гения и сына "жертвы войны" лучше позже привлечь к себе в подчиненные, дабы укрепить свой новый статус при дворце, Элвин Браун погрузился в планирование своих будущих действий на новом месте.

***

Широко раскрыв горловину пространственного мешка, закидываю в него инструменты с материалами, что хранились дома в мастерской. Книги и золото с драгоценными камнями уже были погружены в ПМ отца, что успел сделать ещё один такой артефакт по написанной мной инструкции и оставил его в тайнике на "всякий случай". Внутри царила привычная пустота и холодное безразличие, перебиваемые беспокойством, идущим по связи от Эли.

Перед глазами вновь промелькнули коридоры дворца с трупами гвардейцев и вторженцев, а также лежащее в лужи крови тело Илиана Виридиса, рядом с которым валялись разрубленные куски его кнута, артефактного оружия, с которым он не расставался. Но смотря на лицо человека, которого в этой жизни признал своим отцом, человека, помощи которому решил посвятить часть своей жизни, я чувствовал лишь раздражение от того, что часть окружающего меня "комфорта" была разрушена. Не отупляющего гнева, не обжигающей душу обиды или удушающей грусти, что были во мне, когда мне пришлось бежать из родного дома, дабы сохранить свою свободу, не появились в этот раз. Возможно, пережив сам "смерть", я уже по-другому воспринимаю смерти других? Или сама "смерть" настолько исказила мою душу, что такие эмоции мне более не доступны? Хотя вполне может быть, что я подобно своим бывшим сородичам, просто очерствел настолько, что гибель близких мне разумных больше меня не волновала. И действительно ли я воспринимал Илиана близким себе человеком? Или пренебрежение к людям, вновь вспыхнувшее после предательства своего слуги, так и не позволило мне принять новую семью? Теперь это было не важно.

Пара волшебных посохов оказываются в креплениях на спине, пока остальные артефакты отправлены в ПМ, кроме двух артефактов, расположившихся в кобурах на поясе, которые

вполне могут вскоре мне пригодится. Обвожу взглядом теперь пустой дом, в котором я прожил более пяти лет. Но сейчас со смертью отца этого тела я больше не хотел оставаться здесь. В этом чуждом доме чужого мира, из которого вскоре исчезнет единственный смысл моей жизни, заставляющий меня двигаться вперёд, а не бессмысленно существовать, ожидая конца жизни. Со стуком дверь закрылась.

Чувствуя прохладный вечерний ветер, быстрым шагом передвигаюсь в тени зданий, чтобы вскоре оказаться около западных ворот королевского дворца, предназначенного в основном для использования слугами и провоза телег с провизией, так как кухня как раз и находится в западном крыле огромного сооружения. Усилием воли активирую один из волшебных посохов с заклятьем "Рассеивания Внимания" и смешиваюсь с толпой слуг, часть из которых направлялась в дворец. Большая часть гвардии вместе с городской стражей сейчас прочесывали город в поисках шпионов альянса и теперь уже темных гильдий, отчего в самом дворце охранников было куда меньше. С учётом же известного мне графика патрулей, который ещё не должны были успеть поменять, через час я уже находился перед нужным помещением.

С фиолетовым всполохом окружение накрывает "Полог Тишины", после чего я осторожно открываю дверь, чувствуя, как свернувшаяся вокруг моей шеи Элиниэль с любопытством высунула голову из-под одежды. Спальня принца Эдоласа была полна роскошной и дорогой мебели, но сам её владелец, несмотря на поздний час, ещё не спал, что-то вычитывая в одном из фолиантов, попутно записывая в лежащий на столе лист со схемой посоха магические формулы. Закрываю дверь и расширяю "Полог Тишины" до синеволосого мальчика, после чего не скрываясь иду к столу. Испуганно дернувшийся младший Фернандес отшатнулся, подхватив лежащую рядом с ним ВП-23, которую из-за того раздражающего порой исследователя теперь называли "Жезлом Огня Виридиса".

- Н-Наги? Что ты здесь делаешь?

- Доброй ночи, ваше высочество. Я здесь, чтобы задать вопрос. Вы всё также хотите прекратить работу Анимы?

Чиби-Джерар

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/94864/3253650